

Эрин помнила, как столкнулась с драконом нос к носу. Это не самый изысканный или захватывающий способ описать произошедшее, но именно так всё и было.

Она завернула за угол, думая, что окажется в ванной, но вместо неё там был дракон, больше, чем дом, огромный, как жизнь.

Дышавший огнём.

Эрин лишь смутно помнила собственные крики и панические метания, наполненные огнём и рёвом, звучащим практически как голос, прежде чем она оказалась вне пещеры, спасаясь бегством. Но она всё ещё помнила тот момент, когда заглянула в голубые с фиолетовым глаза дракона.

Её сердце остановилось. Мир погрузился в тишину, и Эрин чувствовала то же ощущение, которое всегда овладевало ею, когда она использовала [Бессмертный Момент]. Она была ошеломлена его присутствием.

Сейчас она чувствовала то же самое. Леди Магнолия Рейнхарт просто сидела. Это была просто женщина, не особенно высокая или крупная. Но от неё исходило присутствие.

А затем женщина заговорила, и мгновение прошло. Но Эрин всё ещё его помнила.

— Присаживайтесь, мисс Солстис. Или... могу я называть вас Эрин? Формальные титулы так утомительны, и, как я понимаю, у вас принято общаться несколько более непринуждённо, чем у нас, не так ли?

У вас. Эрин моргнула, неловко устроившись на диване напротив леди Магнолии. Девушка практически утонула в нём – настолько он был мягким. И удобным. И классным!

В воздухе витал слабый аромат лаванды, и в помещении было прохладно и приятно – идеальная температура для комфортного пребывания. Эрин ужасно захотелось просто лечь на диван и расслабиться, но она не могла этого сделать. Вместо этого она попыталась ответить на вопрос леди Магнолии:

— Эм, да. То есть мы говорим. Простите! Я могу попробовать...

— Не стоит. Я нахожу это восхитительно причудливым. Но где же мои манеры? Прошу меня простить. Я Магнолия Рейнхарт. Рада знакомству.

— Я Эрин. Эрин Солстис.

Магнолия протянула руку, и Эрин взяла её. У девушки возник странный порыв поцеловать её, словно она была рыцарем, но, возможно, это желание было связано с тем, как элегантно двигалась женщина. Ни колебаний, ни лишних движений. Она была воплощением грации и хорошего настроения, если уж на то пошло. На губах леди Магнолии играла лёгкая улыбка, а лицо было наполнено ненапускными весельем и энергией.

— Должна признать, что мне ужасно хотелось встретиться с вами.

К удивлению Эрин, леди Магнолия крепко пожала ей руку. Затем женщина отстранилась и взяла свою чайную чашечку с блюдцем.

— У меня есть чай, если вы захотите его со мной разделить. Или же вы предпочитаете что-нибудь покрепче? Может быть, фруктовый напиток? Боюсь, у меня нет кофе, и я пока не знаю ничего, что было бы на него похоже, но дайте мне знать, если вы желаете чего-нибудь ещё.

— Что? Нет. Всё хорошо. То есть чай – это хорошо. Спасибо.

Эрин наблюдала, как Ресса ловко подняла дымящийся чайник и наполнила обе чашечки золотисто-зелёной жидкостью. Она пахла цитрусовыми, а на вкус была похожа на...

Лайм?

Леди Магнолия хихикнула, увидев выражение лица Эрин.

— Прошу прощения. Это мой любимый чай. Как я заметила, он творит чудеса с рассеянным умом. Но на чём я остановилась? Ах да, позвольте мне поприветствовать вас в моём доме. Также хочу извиниться за задержку; я встречалась с довольно важными людьми, а потом вы, разумеется, познакомились с юношами и девушками из вашего мира. Я не хотела отвлекать вас от этого собрания, но раз уж вы теперь здесь, то не хотите ли сыграть партию в шахматы?

Последовавший за целой волной слов вопрос словно ударил Эрин в лицо. Девушка несколько секунд просто пялилась на Магнолию.

— Эм... Да?

— Замечательно. Ресса?

Леди Магнолия в восторге захлопала в ладоши. Эрин смотрела, как Ресса взяла что-то с полки... шахматную доску и фигуры, уже расставленные так, словно всё было приготовлено заранее.

Всё происходило слишком быстро. Эрин помедлила, держа чайную чашку между пальцами.

— Эм.

— Да?

Леди Магнолия подмигнула Эрин. Почти буквально. За несколько секунд она превратилась из загадочной, практически пугающей личности в представлении Эрин во вполне приземлённую аристократку.

— Ну... я просто хотела сказать спасибо, что вы пригласили меня сюда. И отправили карету, и, эм, помогли другим людям.

— Из вашего мира.

— Эм. Да?

Леди Магнолия опять хихикнула, заметив выражение лица Эрин.

— Не стоит так тревожиться, дорогая. Пожалуйста, расслабьтесь. Уверяю вас, я всего лишь хотела поговорить с вами, отсюда и довольно грубый и резкий способ, которым я пригласила вас сюда. Примите мои извинения.

— Что? О, нет, это не было грубо...

Эрин пыталась помахать одной рукой и при этом удерживать чашечку с блюдцем, пока Ресса ставила шахматную доску на столик между ними. Леди Магнолия снова улыбнулась.

— Мне говорили, что вы неплохо играете в шахматы, и, признаться, я надеялась, что вы побалуете меня партией.

— А как вы узнали?..

— О, у [Леди] есть пути. Не берите в голову. Я с удовольствием сыграю с вами, пока мы болтаем. Я полагаю, вы уже знакомы с крайне необычной Бегуньей по имени Риока Гриффин? Мне бы очень хотелось, чтобы вы поговорили со мной о ней, пока мы играем.

Они так и поступили. Эрин сначала растерянно моргала, но, когда Магнолия спросила её, хочет ли она быть белыми или чёрными, и они начали играть, её шахматные инстинкты включились, и девушка начала играть, болтая по ходу дела.

— Значит, вы знали Риоку задолго до меня?

— О, я видела её, когда она доставляла несколько диковинок в мой дом, — небрежно ответила леди Магнолия, переставляя свои фигуры.

Она где-то училась играть, потому что её дебют хорошо противостоял дебюту Эрин.

Ресса стояла рядом со столом и молча слушала разговор, сложив руки перед собой. Она была похожа на статую, и Эрин показалось странным, что старшая горничная здесь выполняла обязанности горничной обычной, но, возможно, так всё и должно быть?

Девушка чувствовала себя гораздо более расслабленной, чем раньше, даже больше, чем когда она была с другими людьми из её мира. Открытое лицо и природное обаяние леди Магнолии просто... приглашали Эрин к разговору.

И вот она рассказала о Риоке, о своей работе трактирщицей, о разумных, которых она встретила, и о монстрах, которых ей пришлось убить. Леди Магнолия была прекрасной слушательницей, и позади уже оказалась половина партии, когда разговор изменился.

— Нежить и гоблинские племена? Надо же, вы действительно не чужды авантюризму. У меня сложилось впечатление, что вы вполне самодостаточны, но я и не подозревала, что вы настолько необычны.

Эрин зарделась от комплимента. Леди Магнолия улыбнулась и взяла что-то со столика. Монокль, но очень странный. У него был ободок из чёрного камня... обсидиана? А по бокам,

похоже, были вырезаны крошечные руны, которые заставляли стекло переливаться странными цветами.

— Что это?

— Ах, это?

Леди Магнолия несколько секунд смотрела на Эрин через монокль, а затем слегка опустила его, пожав плечами.

— Простой сувенир на память. Помогает при плохом зрении. Признаюсь, глаза у меня уже не те, что прежде. Возраст, понимаете? Прошу, не обращайтесь на него внимания.

— О. Хорошо.

Игра продолжалась. Эрин нахмурилась. Леди Магнолия была очень хороша. Девушка забрала несколько её фигур, но женщина играла не хуже.

— Вы отличный игрок. Я встречала всего несколько человек, настолько же сильных, как вы.

— Вы слишком добры, — просияла леди Магнолия, изящно передвигая пешку, чтобы заблокировать одного из слонов Эрин.

Леди посмотрела на Рессу.

— Юная Эрин действительно хорошо обращается со словами, не так ли, Ресса? Боюсь, я сейчас покраснею.

Ресса слегка склонила голову. Магнолия повернулась к Эрин и снова улыбнулась, заговорив:

— По правде говоря, боюсь, что я играю не так часто, как следовало бы. Но я научилась игре, когда мне было шестнадцать, и с тех пор я регулярно играла, по крайней мере, с одним хорошим противником. Тем не менее я рада, что могу идти в ногу с кем-то вашего уровня.

Эрин рассеянно кивнула. Что бы ни говорила леди Магнолия, она была своего рода экспертом. Она сильно давила на Эрин, и игра требовала от неё концентрации, что девушку радовало.

Но Эрин заметила, как кое-что произошло. Возможно, это было связано с тем, что она уже успела немного познакомиться с Рессой, но, когда леди Магнолия заговорила об игре в шахматы, женщина... слегка сдвинулась с места. Это было лишь лёгкое движение ног, и в любых других условиях Эрин сочла бы это признаком усталости или боли в ногах. Но во время игры и разговора Ресса стояла словно статуя, и движение показалось Эрин странным.

Девушка заметила это только потому, что играла в шахматы. Это было то странное чувство, которое она иногда испытывала, когда одновременно осознавала и доску, и помещение в целом. Спустя две секунды Эрин почти забыла о том, что заметила.

Леди Магнолия прочистила горло.

— Ах, но сейчас не время говорить о моём прошлом, не так ли? Я рада, что вы здесь, Эрин. Я боялась, что вы будете хоть немного похожи на Риоку и откажетесь от моего приглашения.

— Да, Риока такая.

Эрин улыбнулась, и леди Магнолия снова рассмеялась.

— Ну, мы все были такими, разве нет?

— Не думаю, что я была.

— Ах, но вы такой открытый человек, это очень освежает. Надеюсь, поездка в карете была приятной? Я спрашиваю только потому, что опасалась, что вам будет в дороге не хватать собеседников. Один [Дворецкий] в качестве кучера – довольно скудная компания, не так ли?

Эрин моргнула. Она оторвала взгляд от доски и посмотрела на леди Магнолию.

— Дворецкий? Вы имеете в виду Рейнольда? Нет, он был великолепен. Он мне очень понравился.

И вот опять. На этот раз сдвинулась не Ресса, а рука леди Магнолии. Она задержалась на долю

мгновения, когда [Леди] подносила к губам чашечку с чаем.

— Ах да, Рейнольд. Хорошо, что вы узнали его имя. Знаете, ваши друзья никогда не утруждали себя тем, чтобы спросить имена слуг, которые их обслуживают. Или друзья – это слишком сильное слово?

Взгляд леди Магнолии изучающе прошёлся по лицу Эрин. А та не знала, что на это ответить. Они с Джозефом и Роуз не были друзьями... Они ей не то чтобы не нравились, но называть их друзьями? Нет.

Но как повежливее об этом сказать? Эрин не знала, а Магнолия, к счастью, похоже, и не требовала ответа. Женщина рассмеялась, деликатно продвинув пешку на две клетки, чтобы создать угрозу одному из коней Эрин.

— Прошу меня простить, я сегодня так груба, не так ли? Разумеется, не все из одного мира могут знать друг друга, не говоря уже о том, чтобы быть друзьями. С другой стороны, я рада буду сказать, что я теперь ваш друг.

Друг? Это звучало хорошо. Желудок Эрин слегка забурчал, но не от голода. Она нахмурилась. Её что-то беспокоило. О да. Это было важно.

— Леди Магнолия...

— Прошу, Эрин, просто Магнолия. Мы все здесь друзья, не так ли?

— Ах, да, простите... эм, вы знаете, что я из другого мира, так?

— В самом деле.

Рука Эрин зависла над шахматной фигурой, и трактирщица пристально вгляделась в леди Магнолию. Девушке показалось, что это был слишком спокойный ответ. Леди заметила выражение её лица и махнула рукой.

— Прошу. Я знаю, как это необычно, но у меня было достаточно времени, чтобы осознать этот факт. И какой бы я была [Леди], если бы не была собранной и спокойной в любое время? Я знаю, что вы из другого мира. Я знаю, что и другие очаровательные юноши и девушки внизу тоже из другого мира. Вот почему я собрала вас всех здесь.

Она передвинула фигуру вперёд и забрала одного из коней Эрин. Эрин нахмурилась. Она сыграла отличный ответ на ход леди Магнолии, но вдруг потеряла две фигуры в результате хитроумной вилки, которая совершенно её ослепила. Это было нормально... но Эрин не могла поверить, что леди Магнолия так быстро её раскусила.

Удивительно. Девушка попыталась сосредоточиться на разговоре, при этом продолжая играть, уделяя ещё больше концентрации своим фигурам.

— Эм... это... а почему мы все здесь?

Леди Магнолия секунду изучала Эрин, а затем ловко вывела своего слона из-под удара. Не буквально из-под удара, а из ловушки, которая должна была появиться двумя ходами позже.

— Ну, я надеялась, что вы останетесь здесь. Теперь, когда вы увидели моё небольшое поместье, я надеялась, что смогу убедить вас и, возможно, даже Риоку принять моё гостеприимство на всё то время, пока вы остаётесь в этом мире. Вы ведь согласитесь, не так ли?

Что-то было серьёзно не так. Не в разговоре, а на шахматной доске. Эрин чувствовала это. Леди Магнолия не была великим игроком. Она была хороша, но не настолько, чтобы сравниться с теми, кто заучивал дебюты и стратегии, как Эрин. Это показали её открывающие ходы, и даже сейчас она допускала мелкие ошибки, которые опытный игрок не допустил бы просто в силу опыта.

И всё же она продолжала бить Эрин в самые уязвимые места или начинала убирать свои фигуры с пути, когда Эрин пыталась атаковать или ставить ловушки. Складывалось такое ощущение, словно она могла читать мысли Эрин.

И, возможно, это действительно было так. Эрин подняла взгляд. Леди Магнолия ей улыбалась.

— Эм, простите. Что вы сказали?

Женщина моргнула. Ресса тоже. Эрин неловко улыбнулась.

— Мне очень жаль, просто, когда я увлекаюсь шахматами, я как бы... простите!

— Не стоит, не стоит. Это я должна попросить прощения. Я тоже должна сосредоточиться на игре.

Леди Магнолия передвинула фигуру вперёд, блокируя продвижение Эрин, которое угрожало бы ладье женщины. Эрин нахмурилась. Может быть...

Она передвинула пешку вперёд. Это была попытка, направленная на то, чтобы оттеснить фигуры Магнолии назад, чтобы Эрин могла получить шанс атаковать Короля.

Леди Магнолия сделала рокировку. Эрин увидела этот ход и почувствовала, как всё начало становиться на свои места. Девушка подняла глаза и увидела, что леди Магнолия по-прежнему улыбалась. У неё была такая приятная улыбка.

— Я просто хотела спросить, не останетесь ли вы здесь. Если да, то я буду очень признатель...

— ...Простите. Вы читаете мои мысли, не так ли? То есть вы что-то делаете со мной, да?

Комната застыла. Леди Магнолия сделала паузу, открыв рот на полуслове, и Эрин почувствовала, как её начал сверлить взгляд Рессы. Но девушка спокойно смотрела на [Леди] напротив себя.

Дворяне и горничные. Ни те, ни другие не давали своим мыслям и чувствам отражаться на лицах, но теперь Эрин поняла, что нужно искать. Взгляд Магнолии метнулся к лицу Эрин, а затем она вздохнула.

— Я действительно настолько прозрачна?

Женщина полуобернулась в кресле и, нахмурившись, посмотрела на свою горничную.

— Ресса, почему ты не сказала мне, что я веду себя так очевидно?

— Вы казались весьма утончённой, миледи.

— Я тоже так думала. Ах, ну что ж.

Словно кто-то щёлкнул выключателем. Леди Магнолия вздохнула и опустила чашечку с чаем. Эрин моргнула.

— А я-то думала, что мне всё легко сойдёт с рук. Ну что поделать. Полагаю, вы меня раскусили. Что вы намерены делать теперь?

Леди выжидающе уставилась на Эрин. Девушка снова моргнула, колеблясь.

— Эм. Э. Наверное, я попрошу вас не делать этого, когда мы играем в шахматы?

Леди Магнолия замерла, пока делала растяжку для рук, и покосилась на Эрин. Ресса сделала то же самое.

— Когда мы играем в шахматы?

— Да. Ну, вообще-то, я не так уж против, но было бы неплохо знать. Вообще-то мне было просто любопытно, действительно ли вы это делали.

Ресса и Магнолия обменялись взглядами, а затем леди откинулась на спинку дивана.

— Ах. Понимаю.

Она выдержала паузу. Эрин уставилась на неё. Молчание стало неловким, и тогда леди Магнолия улыбнулась.

— Я искренне прошу прощения. Я хотела, чтобы вы выложились на полную, и поэтому позорно нарушила правила. Позвольте мне уступить и принести вам свои глубочайшие извинения. Если вы того хотите, мы можем сбросить доску и сыграть ещё одну игру честно...

Эрин покачала головой.

— Нет. Вообще-то, я бы хотела сыграть ещё одну игру, как эта.

Секундное моргание. На этот раз взгляд леди Магнолии встретился со взглядом Эрин, и девушка на мгновение почувствовала мурашки.

— Интригующе. Почему, позвольте спросить?

Девушка неловко пожала плечами.

— Я думаю, это будет даже забавно. Но вы действительно читаете мои мысли?

— ...Да. Не на настолько продвинутом уровне, чтобы знать, о чём вы думаете; я владею навыком под названием [Чувство Намерений] и довольно искусна в его использовании. Я могу чувствовать, на каких фигурах вы сосредотачивались, что позволило мне демонстрировать показанный уровень игры.

— Круто.

— Круто?

— Это так круто.

Эрин усмехнулась. Она перевела взгляд на доску и начала переставлять фигуры на исходные позиции.

— Вы можете сделать это снова? Пока мы играем, я имею в виду. Я хочу посмотреть, смогу ли я

победить кого-то, кто может сказать, что я пытаюсь сделать.

В течение двух секунд леди Магнолия пялилась на Эрин с искренним удивлением, буквально написанным на лице. А затем она улыбнулась девушке по-настоящему. По сравнению с этой улыбкой все остальные казались фальшивыми и пластмассовыми, потому что она была действительно наполнена восторгом и весельем.

— Я буду только рада. Вы довольно необычная юная леди, вы знаете.

— Правда? Наверное. Хм. Наверное, я снова начну за белых.

Игра началась заново. Эрин расставила свои фигуры на места и задумалась, как обыграть того, кто чувствовал, что она хотела сделать. Она заметила, что Ресса не спускала с неё взгляда, а леди Магнолия теперь глядела на неё совсем по-другому. С меньшей уверенностью и гораздо более пристально, словно пытаясь прочесть Эрин.

Но Эрин научилась играть в шахматы с poker-фейсом. Сейчас она использовала все свои навыки, стараясь не выдать ничего сверх того, что почувствует Магнолия. Эрин начала играть на этот раз в тишине и вспомнила прошлое.

Когда-то давно она любила шахматы. Затем, позже, она возненавидела их. Она возненавидела заучивание, постоянные игры, мучительные раздумья о соотношении побед и поражений и то, как шахматы поглощали всю её жизнь, не оставляя времени ни на что другое.

Она отдалилась от игры и в конце концов совсем перестала играть, несмотря на то что многие призывали её не растрчивать свои таланты, бросая игру. Но Эрин надоела эта маленькая доска, и она была счастлива стать самой обычной девушкой.

И всё же, всё же... Эрин шла сквозь года, и постепенно она поняла, что шахматы изменили её. Даже обычная игра была для неё другой, потому что она не была любителем, но всё ещё не была профессионалом. Никто в её школе или даже в округе не мог бросить ей вызов, и всё же вершина странного шахматного мира была ещё далека от неё.

Эрин постепенно осознала, как много для неё значили шахматы. Без них у неё не было ничего, что отличало бы её от других людей, и это было и хорошо, и плохо. Она устала от шахмат, да, но без них она была бессмысленна.

И так, постепенно, Эрин снова полюбила игру. Она играла ради удовольствия, а затем вновь открыла для себя то чувство, которое испытывала, когда только училась играть. Она начала заново входить в мир шахмат, а затем оказалась в другом мире.

А потом...

Если бы и существовал бог Шахмат – или, возможно, богиня, – то это был бы жестокий, расчётливый бог, который наделял бы своими дарами, словно проклятиями, людей, живущих ради игры. Если бы бог существовал.

Метафорический бог. Не реальный бог и богиня, которые заявили свои права на игру, а живой дух самих шахмат. Эрин думала об этом именно так. Бог Шахмат был молчалив и часто жесток, он жил в холодном камне и статичных правилах, которые ломали людей на неизменных досках. Но она прикасалась к богу в своих играх, и, когда она пришла в этот мир, он, она, оно... благословили её.

Бессмертные игры. Соперники, которых можно учить, у которых можно учиться и которые любили игру так же сильно, как и она. Эрин уже не была тем игроком, которым была когда-то. Она могла быть неуклюжей, глупой и какой угодно другой, но была одна вещь, в которой Эрин

была хороша. Одна вещь, в которой она была бы на самой вершине в любом из миров. И это был...

— Шах и мат.

Эрин двинула своего коня вперёд и завершила ловушку. Король Магнолии уставился на неё, тоскливо загнанный в угол несколькими фигурами, которые только и ждали, когда он сделает ход, чтобы вышибить ему мозги.

— Поразительно.

Леди Магнолия произнесла это слово, осторожно опрокидывая своего короля. Она подняла взгляд на Эрин, и её глаза были полны света.

— Я редко проигрывала партии в шахматы, когда использовала [Чувство Намерений], Эрин Солстис. И даже без него я считаю себя искусным игроком. Но, насколько я могу заметить, навыки мало что значат против кого-то с вашим уровнем мастерства.

— Это была хорошая игра.

Это было всё, что могла сказать Эрин. Она улыбнулась и хрустнула пальцами, но потом осознала, что это могло быть невежливо, и покраснела. Леди Магнолия захихикала.

— Действительно хорошая. И удивительная; я не думала, что то, что я вас читаю, будет так

очевидно.

— Ну, у меня просто есть нюх на такие вещи, наверное.

— В самом деле. Интересно, чувствуете ли вы что-нибудь ещё?

Что-нибудь ещё? Немного почесав голову, Эрин покачала ею.

— Не думаю. Я действительно хороша в шахматах только потому, что много играла в них.

— Это вполне очевидно. Действительно...

Леди Магнолия постучала ногтем по губам и вздохнула.

— У меня есть друг, с которым я бы с удовольствием вас познакомила. Я думаю, что вы восторжествуете, сыграв партию с ним, и мне бы очень хотелось увидеть выражение его лица, если вы это сделаете. Вы, безусловно, один из лучших игроков в этом мире, в этом я убедилась.

Эрин снова почувствовала, что краснела. Лучший игрок? В мире? В её мире это было бы абсолютной и ужасной ложью, но здесь? Она не знала, радоваться ей или огорчаться.

— Дитя, выросшее, изучая игру, которая является... новой для этого мира. Как интригующе. Но я полагаю, что есть, по крайней мере... пять разумных, которые смогут вас превзойти. Как думаешь, число пять – верное, Ресса?

— Не могу знать, миледи.

— Лгунья.

Магнолия мягко улыбнулась своей горничной. Эрин была рада этому; похоже, женщина дружила со своими слугами. Но её слова привлекли внимание Эрин. Шахматный маньяк в ней вскинул голову.

— Правда? Вы знаете других разумных, которые любят шахматы? Можете сказать мне их имена?

Возможно, один из них был тем, кто прислал ей шахматную доску. Всё могло быть. Магнолия оглядела Эрин, а потом снова улыбнулась. Похоже, ей нравилось так улыбаться.

— Они не обязательно шахматисты, но у них есть, ах, навыки и темперамент, чтобы стать лучшими в любой подобной игре. Но что касается их имён... не хотелось бы портить сюрприз. Скажем так: старый дурак, самый маленький стратег в мире, маг-затворник, жалкий король и лихой, весьма обаятельный лорд. По одному гению на каждом континенте... за исключением Чандрара. Не думаю, что молодой [Император] или Левая Рука Короля Разрушения достаточно хороши, чтобы вас одолеть.

Для Эрин эта информация ничего не дала, помимо упоминания Короля Разрушения, но она понятия не имела, кем могла быть его левая рука. Это если предполагать, что «левая рука» не

была буквально гигантской левой рукой, играющей в шахматы. Девушка слышала и о более безумных вещах.

— Ну, я просто люблю шахматы. Ничего особенного, но я бы хотела с ними познакомиться.

— Глупости. Любой, кто может заявить, что он один из величайших экспертов в какой-либо области, достоин внимания и восхищения.

Леди Магнолия наклонилась вперёд и сама наполнила чашечку Эрин чаем, несмотря на лёгкие протесты Рессы.

— Это ещё одна причина, по которой я настаиваю на том, чтобы вы остались в моём доме. Я буду рада, если вы выступите в роли учителя шахмат или просто согласитесь сыграть партию с кем-нибудь из моих гостей.

— Я?

— Вот почему я попросила вас навестить меня. Как вы думаете, почему ещё вы находитесь здесь? Разумеется, для того, чтобы насладиться вашим обществом, но я также считаю, что было бы правильно предложить вам то же гостеприимство, которое я оказала остальным.

У Эрин отвисла челюсть.

— Правда? Остаться здесь?

— Разве это так удивительно? Я думаю, вам понравится ваше пребывание здесь. Мы могли бы поселить вас в комнате для гостей, возможно, пока не найдётся более постоянного жилья. Что скажете? Вы ведь согласны?

По какой-то причине это предложение показалось Эрин чрезвычайно щедрым. Разумеется, оно таким и было, но она не могла его принять, верно?

Почему нет?

Потому что...

Эрин слегка покачала головой.

— Нет, но... у меня есть трактир.

Улыбка леди Магнолии не дрогнула. Она поднесла чашечку к губам и отпила немного.

— Ах, но разве там не ужасно опасно? Не проще ли расслабиться в комфорте, чем рисковать жизнью, работая на такой сложной работе?

— Мне это нравится. То есть это трудно, да, но...

Эрин хотела принять щедрое предложение Магнолии. Часть её хотела. Но другая часть думала обо всех, кого ей придётся оставить. Церию, Селис, угодившую в беду Кришу, Торена, Фишеса, Рагс, даже Лионетту. Что девушка будет делать без неё? А ещё оставалась Риока...

Но теперь Магнолия говорила быстрее, и Эрин почувствовала, что замирала на каждом слове.

— Гораздо лучше, если вы останетесь здесь с остальными. Они станут отличными авантюристами, а вы все будете в безопасности. Вы ведь согласны?

Эрин вздрогнула. Но только на секунду. Почему она вообще об этом раздумывала? Леди Магнолия была так щедра к ней и ко всем из её мира. Почему ей не согласиться? Ей будет комфортнее здесь, она будет счастлива...

Но это расстроит её друзей. Эрин знала это, и это причиняло боль, но её желание сказать «да» было намного, намного сильнее.

Поэтому она вздрогнула. Всего на секунду. Но эта секунда стала вечностью, на которой Эрин стояла, глядя на две развилки на дороге своей жизни. Она держала в руках свою судьбу и взвешивала каждый выбор, вспоминая прошлое.

Секунда превратилась во мгновение. Мгновение стало днём, затем годом. Год стал вечностью. И в этот бессмертный миг Эрин осознала, что что-то не так.

Она не контролировала ситуацию. Потому что, пока её разум взвешивал выбор, каждая её часть указывала на трактир. И всё же... что-то говорило ей сказать «да».

Что-то было не так. Эрин чувствовала это. Это было ощущение в затылке, то же самое, что она чувствовала на протяжении всего разговора. Только Эрин не знала, что оно вообще там было, настолько оно было тихим и коварным. Но теперь оно стало явным, будучи разоблачённым её собственным Навыком и неумолимым временем.

Секунда прошла. Леди Магнолия, как и Ресса, пристально глядели на Эрин.

— Ну?

В воздухе пахло лавандой. Эрин задрожала. Её рот открылся, чтобы сказать «да». Она прикусила язык.

— Ммнгх!

Рот Эрин наполнила кровь, и боль пронзила её сознание, вырвав её из того, что её держало. Леди Магнолия моргнула, и Эрин пнула стол, отправив в полёт и напитки, и шахматные фигуры.

Леди Магнолия в шоке смотрела на взлетевшие предметы. Чайник, наполненный горячей жидкостью, летел в направлении её головы. Она не подняла руки, чтобы заслониться, и не попыталась уйти в сторону. Она просто смотрела на летящий чайник с выражением лёгкого удивления на лице.

Вырвавшаяся вперёд рука перехватила чайник. Тело сместилось, и горячая жидкость расплескалась о спину. Ресса отбросила чайник и потянулась к Эрин. Девушка увидела руку,

тянущуюся к её горлу, быструю, словно молния...

— Стоп.

Ресса остановилась. Она отступила назад, и шахматная доска треснула об одну из стен, хрупкое дерево сломалось от силы удара. Шахматные фигуры посыпались на ковёр, и леди Магнолия вздохнула.

— Териарх говорил, что это рано или поздно случится. Но неужели это должно было случиться именно тогда, когда я выставила свой любимый чайник?

Эрин уставилась на Рессу. В голове у девушки громко звенело [Чувство Опасности]. [Старшая Горничная] не спускала с Эрин взгляда, и в её глазах не осталось ничего от горничной. Она выглядела так, словно готова убить.

— Ресса. Твой очаровательный зад заслоняет мне обзор. Будь добра, отойди и попроси кого-нибудь здесь прибраться.

Ресса выдержала паузу. Она повернулась, и леди Магнолия похлопала её по боку.

— Всё в порядке. Полагаю, Эрин не собирается пытаться меня убить. Так ведь?

— Эм. Да?

— Ну что ж.

Ресса поколебалась, а затем быстро отошла в сторону. Она достала из кармана колокольчик и позвонила в него. Спустя четыре секунды дверь открылась, и в комнату вбежали горничные. Увидев беспорядок, они замерли, но Ресса начала отдавать приказы, и они бросились их исполнять.

— Следуй за мной. Думаю, нам лучше позволить им делать свою работу, и мне бы не хотелось им мешать.

Леди Магнолия кивнула в сторону дверей. Эрин встала и последовала за женщиной, пока Ресса практически дышала девушке в затылок, следуя за ней по пятам.

— Ресса! Прекрати это!

Спустя две минуты они оказались в другой гостиной, более просторной, в которой не было той интимности – и розового цвета, – что в первой. Леди Магнолия вздохнула, садясь, и подняла взгляд на Рессу.

— Надеюсь, ты не сильно обожглась чаем.

— Он был всего лишь тёплым.

— А твоё платье? Не стесняйся его сменить.

Ресса взглянула на Эрин, прежде чем ответить.

— Мне вполне комфортно, миледи.

— Упрямица.

Леди Магнолия вздохнула, но повернулась к Эрин. На этот раз она не улыбнулась, а просто смотрела на девушку. Просто смотрела.

И тогда всё словно началось по новой. Потому что её взгляд был словно прожектор, и он пригвоздил Эрин к месту. Это был тот же взгляд, которым она смотрела на неё, когда девушка только вошла; вездливый взгляд, который пытался разобрать всё, чем была Эрин, и увидеть её внутреннюю сущность.

Эрин сурово глядела в ответ. Она не была специалисткой в таких взглядах, но она становилась всё лучше. И теперь, когда она знала, что происходило, гнев подпитывал её взгляд так же сильно, как и всё остальное. Её нутро попыталось сжаться, но всё же это было лучше, чем чистый ужас, который приносил Шкуродёр.

Это было всё равно, что смотреть в реактивный двигатель или на солнце. Эрин казалось, что её вот-вот сдует... её тело дрожало, даже просто пытаясь сохранить неподвижность. Но она продолжала глядеть.

А потом всё закончилось. Леди Магнолия моргнула, и Эрин смогла отвести взгляд. Она оглянулась и увидела, что Ресса стояла далеко от них двоих и глядела в стену. Горничная обернулась, когда леди Магнолия вздохнула.

— Похоже, в наши дни недооценивать нельзя никого. Сначала Риока, а теперь ты. Я считала её уникальной, но, возможно, она была просто необычной.

Эрин не понимала сказанного. Она глядела на леди Магнолию и раздумывала, что сказать.

— Чего вы хотите?

— Не вдохновляет.

Леди Магнолия нахмурилась, глядя на Эрин.

— Простите?

Эрин нахмурилась в ответ. Леди Магнолия покачала головой.

— После всей этой проницательности, силы воли и похвального умения играть в шахматы это вряд ли вопрос, достойный тебя, Эрин Солстис.

С тех пор как Эрин поняла, что с ней происходило, в ней забурлила маленькая ямка гнева. Сейчас она стала немного больше.

— Мне жаль, что я недостаточно умна, чтобы задавать правильные вопросы.

— Ох, молчи.

Леди Магнолия протянула руку и коснулась носа Эрин. Девушка возмущённо моргнула, и женщина продолжила:

— Я делаю тебе комплимент, мисс Солстис. Ты великолепно разрушила два моих плана, что случается так редко, что я в шоке. И всё же ты кажешься довольно наивной в других вопросах, поэтому я буду необычайно откровенна.

— Спасибо. Что?..

— Чтобы я могла тебя защитить, я пыталась убедить тебя присоединиться к группе довольно жалких личностей, которых мне удалось спасти от растерзания или избиения до смерти. Признаюсь, я также проверяла твои способности в шахматах в надежде, что ты можешь быть полезна, но моей главной целью было просто изолировать тебя от мира, дабы ты не могла причинить больше никакого вреда.

Леди Магнолия произнесла это заявление бодрым, фактическим тоном, в котором не было ни улыбки, ни очарования. Она пристально глядела на Эрин, а та глядела в ответ.

— Почему?

— Потому что я думала, что ты не похожа на Риоку Гриффин. Теперь я думаю, что это Риоку Гриффин нужно будет сравнивать с тобой.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

— И хорошо. Мне бы не хотелось, чтобы ты во всём была настолько же проницательна, насколько ты избегала действия моих Навыков.

Эрин не знала, в каком смысле «проницательной», но прикусила язык и слушала. Леди Магнолия выдержала паузу.

— Ресса, чай, будь добра. Малиновый, я думаю. Охлаждённый.

Ресса кивнула, и леди Магнолия вновь повернулась к Эрин.

— Когда я впервые встретила Риоку Гриффин, я уверилась в одном. Я считала, что либо встретила самую способную и удивительную девушку, которую когда-либо встречала, либо встретила кого-то, обладающего знаниями, которые она никак не могла получить в этом мире. Возможно, и то, и другое.

Леди Магнолия щёлкнула пальцами, и Эрин увидела, что в руках у неё снова оказался монокль. [Леди] снова, нахмурившись, посмотрела на Эрин сквозь него и продолжила:

— Я полагала, что она уникальна, но вскоре узнала, что это не так. Я осознала, что она была одной из многих, и это заставило меня найти других, подобных ей, и расспросить их.

— С помощью пыток? Ты нашла остальных, чтобы...

— Нет, и нет. Я нашла их, потому что они были в опасности. Две группы были мертвы, убиты монстрами ещё до того, как я осознала необходимость действий. Я нашла бедную Имани едва ли не слишком поздно, но мы, по крайней мере, её спасли. Остальных, включая юную Роуз, найти и вызволить было гораздо легче. И да, я расспрашивала их об их мире, используя [Очарование], чтобы убедить их открыть больше, чем они бы, возможно, захотели, но это было несложно. Выпивка и внимательно слушающая привлекательная женщина или юноша творят чудеса.

Эрин могла в это поверить. Девушка пыталась удержать нить происходящего, но это было трудно, потому что она всё ещё не отошла от случившегося.

Сначала леди Магнолия была милой. Потом выяснилось, что она использовала на Эрин Навык, отсюда и переворачивание стола. Но она не хотела, чтобы Ресса вышибла Эрин мозги, что [Старшая Горничная], возможно, могла бы и сделать. Так что Эрин была в безопасности. Пока что. А теперь выяснилось, что леди Магнолия хотела найти всех из мира Эрин, потому что она встретила Риоку. Потому что?..

— Почему? Ради чего?

Леди Магнолия закатила глаза, но Эрин перебила её:

— Я просто девушка. Из другого мира, да, но почему мы вас так заинтересовали? Это потому, что мы знаем то, чего не знаете вы?

— Вы пришли из другого мира. Разумеется, вы знаете многое из того, чего не знаем мы. Я хотела выяснить, что именно, но, когда я осознала, насколько огромной разницей в технологиях мы обладаем, я сразу решила, что тебе, Риоке и любому другому из вашего мира не должно быть позволено свободно разговаривать об этом.

— Почему?

— Мне бы хотелось, чтобы ты перестала задавать мне этот вопрос. Ты достаточно умна, чтобы понять почему.

Эрин задумалась.

— Оружие?

— Помимо всего прочего, да. Но даже просто факт существования другого мира приведёт многих Королей и глупцов в безумие и может начать войну, которую, я уверена, абсолютно уверена, мой мир проиграет. Народы вашего мира обладают оружием, слишком смертоносным для всех, кроме величайших из магов, способных его преодолеть, и, независимо от этого, цена будет слишком велика.

Леди Магнолия подняла взгляд, когда Ресса позволила горничной подойти с чайником чая. Она приняла чашечку, но Эрин отказалась от своей.

— Если бы я намеревалась отравить или накачать наркотиками... что ж, возможно, малина не для всех. Мне сладости нравятся. Однако я отвлекаюсь от темы; даже если отбросить знание о том, что ваш мир существует, знания о том, как создать любое оружие из вашего мира, будет смертельно опасно, если оно распространится. К счастью, ни один из детей, которых я нашла, не знал точных деталей того, как сделать это оружие, и поэтому мои убеждения вновь изменились.

Пальцы [Леди] крепко сжались на ушке чашечки, и Эрин осознала, что голос Магнолии слегка дрожал.

— Технологии, о которых они так легкомысленно говорили, приведут этот мир к разрушению, но, к счастью, никто из них не знает, как сделать хоть что-то из того, что, по их словам, возможно.

Ресса кивнула на эти слова, и это было одно из немногих движений, которые Эрин когда-либо видела от неё. Магнолия продолжила:

— Немногие известные мне эксперты и один... мой доверенный разумный уверяют меня, что даже если эти знания распространились, а я уверена, что так оно и есть, то потребуются годы и немалая подготовка, чтобы воспроизвести их в больших масштабах. И я буду искать в этом мире следы подобной подготовки и уничтожать её в зародыше везде, где найду.

Это звучало хорошо. И это было хорошо, разве нет? Эрин не знала, что и думать.

— И вот теперь я вернулась к тому, с чего начала. Я считаю, что Риока Гриффин – необыкновенная девушка, хотя бы потому, что она знает, когда нужно держать язык за зубами.

Леди Магнолия пристально уставилась на Эрин, вновь отпивая из своей чашечки. Эрин сложила руки.

— Что ты собираешься делать?

— Брошу в тебя этой чашкой, если ты продолжишь задавать такие вопросы.

— Отлично. Что ты собираешься делать с Джозефом, Роуз, Имани и остальными?

— Я намерена удовлетворить их просьбы. Ты знаешь, что они – неоднократно – просили меня стать авантюристами? Все юноши, как это часто бывает, выглядят весьма взволнованными перспективой. Юные леди хотели бы путешествовать по городам и лавкам с карманами, набитыми золотом, как я поняла.

Эрин нахмурилась.

— Они говорили мне об этом. Джозеф сказал, что ты собиралась им помочь. Дать им магическое оружие и доспехи.

— Да, и они очень рады такой перспективе. У меня есть мысль отправить их с несколькими проводниками и позволить им поступить на службу в качестве авантюристов Бронзового ранга, возможно, с подарком в виде монет и нескольких нужных вещей. Что ты об этом думаешь?

Ей даже не нужно было думать. Эрин ответила мгновенно:

— Она все мгновенно умрут.

Ресса кивнула. Магнолия коротко улыбнулась.

— Было бы забавно, а может, и грустно это увидеть. Я не думаю, что кто-то из них действительно убивал что-либо в своей жизни или даже помогал забивать животных. Это могло бы повлиять на их мнение. Только юная Имани кажется разумной, но она убита горем.

Эрин впилась взглядом в леди Магнолию. Значит, вот каков был план.

— Ты собираешься убить и меня?

— Убить тебя? Разве ты не слушала, что я говорила?

— Но ты сказала...

— Я сказала, что отправлю их стать авантюристами. Но я не позволю им умереть. Я считаю, что несколько неопасных для жизни травм и здоровая доза ужаса пойдут им на пользу.

— Это подло.

— Напротив, это довольно щедро, учитывая, что я им ничего не должна, а в перспективе я спасу их жизни.

Эрин нахмурилась.

— Ты относишься к ним как к пешкам или людям, которыми можно манипулировать. Это неправильно.

Леди Магнолия раздражённо вздохнула.

— Я перестану относиться к ним как к пешкам, когда они перестанут относиться к моему миру как к игре, созданной для их развлечения. Что сейчас и делает эта пьяная компания молодых путешественников под нами: бездумные, беспечные личности, которые оскорбляют моих слуг, устраивают беспорядок, блюют на обивку и не понимают всей серьёзности ситуации. Я думаю, половина из них убеждена, что это вымышленная реальность, возможно, сон или какая-то живая игра.

Эрин прикусила губу. Она не могла этого отрицать. Леди Магнолия выдержала паузу и продолжила:

— Не все так глупы. Роуз, например, кажется, понимает необходимость встречи с другими людьми из вашего мира, поэтому я слежу за ней на случай, если её снова вызовут по этому... телефону. А Имани вполне разумно боится выходить наружу; полагаю, я выделю ей спальню вдали от остальных, раз уж ты помогла ей открыться.

Всё это по-прежнему казалось Эрин подозрительным. Она уставилась на леди Магнолию и подняла руку, как в школе. Магнолия посмотрела на неё.

— Могу я задать вопрос? Почему я здесь?

— Ты здесь, потому что я решила, что ты такая же, как и остальные. Я намеревалась заточить тебя, преподав, возможно, тебе несколько уроков об этом мире и его опасностях.

— А сейчас?

— А сейчас, полагаю, тебе придётся вернуться в свой трактир. Если только ты не хочешь принять моё предложение гостеприимства. Оно всё ещё в силе, и я позволю тебе путешествовать, если ты того пожелаешь.

— Почему?

Леди Магнолия сделала паузу и посмотрела за спину Эрин.

— Ресса.

Горничная вlepилa Эрин лёгкий подзатыльник. Эрин вскрикнула и повернулась, но Ресса безучастно смотрела перед собой, лицо её было лишено всякого выражения. Леди Магнолия постучала ногтем по своей чашечке, чтобы привлечь внимание Эрин.

— Обдумай моё положение, Эрин Солстис. Я нашла гостей или, возможно, беженцев из другого мира. Они знают об ужасном оружии, но не имеют знаний, чтобы создать его. И всё же даже знания о том, что подобные вещи могут быть созданы, достаточно, чтобы привести к разрушениям в долгосрочной перспективе. И эти дети – да, дети – по большому счёту беспомощны. Они – ходячие магниты для хаоса, а я не люблю хаос.

Эрин сидела на своем месте и обдумывала всё это.

— Да. С огнестрелом будет плохо.

Ей прилетел ещё один подзатыльник. Эрин обернулась, и леди Магнолия улыбнулась.

— Я думаю, что девушка ударит тебя, если ты сделаешь это снова, Ресса. И у неё есть навыки [Трактирная Драка] и [Удар Минотавра]. Я бы поостереглась.

— Откуда ты это знаешь?

Леди Магнолия подняла монокль, лежащий у неё на коленях.

— Небольшое устройство, сделанное для меня другом. Оно позволяет мне читать [Навыки] и [Уровни], если они не скрыты. Кстати, я бы очень хотела узнать, что делают [Бессмертный Момент] и [Чудесное Подношение]. Но к твоему вопросу... да, многие технологии, описанные другими, звучат невероятно опасно. Я не хочу, чтобы какая-либо из них стала достоянием общественности.

Эрин потёрла голову, кивнув.

— Вот чего боится Риока. Она не хочет, чтобы кто-то узнал то, что знаем мы.

— И именно поэтому я хочу поговорить с ней. Но, по иронии судьбы, она – единственный человек, который по праву не доверяет таким, как я.

— Разве это не умно?

— О, разумеется.

Леди Магнолия махнула рукой. Она осушила свою чашку и поставила её на стол.

— Изначальное недоверие – это отлично. Но в данном случае я считаю, что мы с мисс Риокой и даже с тобой, Эрин, на одной стороне.

— А на какой это...

Эрин посмотрела на Рессу. Руки женщины не двигались, но её губы подёргивались. Эрин нахмурилась.

— Какая это сторона? Это умный вопрос!

Ресса бесстрастно пожала плечами, а леди Магнолия потёрла глаза.

— Полагаю, так и есть? Эрин, мы все на стороне тех, кто желает мира, процветания, отсутствия монстров и войн. Думаю, для меня это справедливое заявление.

— Ладно. Я на этой стороне.

Эрин неохотно кивнула. Леди Магнолия поступила так же.

— Большинство разумных на этой стороне, но, когда эгоистичные личности ставят свои собственные желания выше этого, возникают проблемы. Отсюда междоусобицы и мелкие препирательства, от которых страдают и дрейки, и люди на этом континенте, и, в меньшей степени, гноллы.

Женщина вздохнула.

— Мы тратим время и ресурсы, убивая друг друга, в то время как истинный враг становится сильнее. Ах, если бы только [Лорды] и [Леди] этого континента могли видеть то, что вижу я. Хотя, разумеется, некоторые видят, а другие только делают вид. Видение, боюсь, по наследству не передаётся. И мнение имеет большее значение.

— Значит, ты боишься, что эти дворяне создадут проблемы, если узнают то, что знаем мы... Я... люди из моего мира?

— Кто угодно создаст проблемы с такими знаниями, Эрин. Кто угодно. Но некоторые будут опаснее других, я признаю.

Эрин нахмурилась. Ей нужен блокнот или что-то, на чём можно было бы писать, чтобы во всём разобраться. Но она старалась изо всех сил.

— Позволь мне прояснить ситуацию. Ты нашла Риоку и поняла, что она из другого мира.

— Возможно, из другого мира. По началу у меня были другие подозрения.

— Хорошо, но ты нашла её и нашла других людей. И когда ты поняла, что мы все знаем плохие вещи...

Леди Магнолия поморщилась от выбора слов Эрин. Девушка сверкнула глазами.

— ...Ты решила держать нас всех здесь, чтобы мы не создавали проблем. Но ты отпускаешь меня?

— Потому что ты не так легкомысленна, как остальные, и, более того, я считаю, что ты принесёшь больше пользы там, где находилась, чем под замком.

— А Риока?

— То же самое, хотя, если бы она согласилась мне помочь, это значительно облегчило бы мне жизнь.

— Чтобы ты могла сделать оружие?

— Нет.

Леди Магнолия сказала это прямо. Она посмотрела Эрин прямо в глаза.

— Я никогда не буду создавать это оружие. Нет, если только кто-то другой не распространит его до такой степени, что оно станет повсеместным.

— Почему?

— Тысяча причин, не последней из которых является то, что это уничтожит мой мир. Риока знает это, поэтому она благоразумно избегает меня, опасаясь, что я использую такое оружие.

Эрин кивнула. Это было более или менее тем, что и говорила Риока, так что она могла поверить леди Магнолии.

— А где Риока?

Женщина выдержала паузу, посмотрела на Эрин, а затем покачала головой.

— Если она не сказала тебе, я буду уважать её благоразумие как Бегуна. Я, конечно, беспокоюсь о её здоровье и благополучии; но мы должны делать ставки, и мне нравится идея бросить кости, особенно если моя кость – Риока Гриффин.

— Ты делаешь ставки с её жизнью?

Леди Магнолия выглядела оскорблённой тем, что Эрин выглядела расстроенной.

— Разумеется. Каждый знатный и влиятельный разумный на континенте – азартный игрок, играющий по самым высоким ставкам, Эрин Солстис. За исключением Великой Королевы Антиниумов. Боюсь, она принимает только безопасные ставки с приемлемым риском. Но пока я не буду уверена, что играю против неё и только против неё, я должна смириться с неопределённостью. И чтобы свести этот риск к минимуму, я считаю важным узнавать людей.

— Таких, как я.

— Если хочешь. А теперь позволь мне дать тебе несколько гарантий. Я не причиню вреда другим из вашего мира... чрезмерно. Я также не стану делиться их опасными секретами, если, конечно, в вашем мире нет чего-то действительно ценного, что можно будет использовать в этом. Я бы очень хотела попробовать пиццу и гамбургер, знаешь ли. Возможно, ты могла бы оставить рецепт у моего [Шеф-Повара], прежде чем уйти?

— Эм...

— Кроме того, я не заинтересована в том, чтобы причинить вред или мешать тебе или Риоке каким-либо образом. Я просто желаю вашего сотрудничества и, возможно, вашей помощи. Вообще-то, для всего этого предпочтительнее Риока, но тебя я тоже включу.

— Для чего именно? Сделать мир лучше?

— Если бы ты могла это сделать, я была бы очень благодарна. Нет... мне нужна помощь в победе над единственным врагом, который действительно угрожает этому континенту. Антиниумы.

Мозг Эрин остановился, когда она услышала это. Девушка прочистила горло, жалея, что не приняла чашку чая, а затем заговорила:

— Антиниумы... не твои враги.

Леди Магнолия вскинула палец.

— Несколько антиниумов, с которыми ты знакома, возможно, не являются моими врагами. Но остальные – да. В самом деле, если бы их Королева отдала приказ, я бы не стала делать большие ставки на то, что они не разрубят тебя на части.

Эрин сглотнула.

— Паун и Клбкч не станут этого делать.

Леди Магнолия недоверчиво вскинула бровь.

— Ой ли? Как много ты знаешь об антинумах? Как много ты знаешь о прошлом Палача Клбкча?

Палач Клбкч? Эрин никогда не слышала о таком титуле. Она открыла рот, но женщина махнула ей рукой, чтобы она замолчала.

— Я леди Магнолия Рейнхарт. У меня нет врагов на этом континенте, или так говорят. И всё же я считаю Королев Антиниумов своими самыми большими врагами. Знай это и, пожалуйста, подумай, прежде чем отвечать.

Эрин открыла рот, помедлила, посмотрела на Рессу, а потом задумалась. Магнолия наблюдала за ней не без некоторого сочувствия.

— Насколько я поняла, во многом антинумы сражаются так, как сражаются в вашем мире.

Эрин моргнула. Леди Магнолия улыбнулась и пояснила своё заявление:

— Я имею в виду, что они сражаются, полагая, что все солдаты равны. Они воспитывают своих воинов, чтобы они были превосходными, но в их учении ни один индивид не лучше другого. Это потому, что антинумы не повышают уровень. Но другие армии сражаются по-другому.

Леди Магнолия подняла свою чашку, подождала, пока Ресса её наполнит, и немного отпила, прежде чем продолжить. Эрин заметила, как Ресса взглянула на свою госпожу, и что-то мелькнуло на лице горничной. Это было похоже на... беспокойство?

— В этом мире один разумный может переломить ход битвы. Один герой может выиграть войну. И это потому, что мы повышаем уровень. Армии защищают своих высокоуровневых воинов или рискуют ими, чтобы нанести урон противостоящим силам. Но сотня [Солдат] 15-го Уровня не стоит жизни одного [Авангарда] 30-го Уровня. Поэтому мы жертвуем многими ради блага немногих, чтобы они стали сильнее. В этом разница между нашими мирами.

Эрин попыталась представить себе это. На самом деле это было не так уж сложно. Это было похоже на... супергероев. Они могли в одиночку сражаться с целыми армиями, и высокоуровневый воин что-то такое из себя и представлял, верно? Леди Магнолия кивнула.

— Теперь подумай вот о чём. Что произойдёт, если технология вашего мира попадут в руки антинумов? Или, скорее, в лапы?

Эрин попыталась представить себе это. Её сердце пропустило удар.

— Оружие войны. Танки, эти ваши летающие самолеты и, конечно, «бомбы». Ужасное оружие, для использования которого не требуется никаких уровней. И, что ещё хуже, огнестрел. Оружие с исключительной дальностью стрельбы, которое при правильном изготовлении может стрелять быстрее, чем самозарядный арбалет. Такое оружие позволит даже детям убивать величайших воинов. Все расы возьмут эту технологию и будут убивать с её помощью, но

антииниумы получат наибольшую выгоду. Вот почему новая технология не должна появиться в этом мире.

Эрин снова подняла руку. Она опустила её, когда увидела, что Магнолия немигающе уставилась на неё.

— Эм, но почему бы просто не использовать пистолет или что-то подобное, но не делиться тем, как оружие было сделано?

— Помимо очевидного факта, что любое оружие может быть использовано против его владельца, я обнаружила, что ничто не остаётся тайным надолго. Как только оружие будет использовано, его скопируют тысячу раз. Разве ты сама не была свидетелем этого?

Эрин вспомнила свои гамбургеры, и ей нечего было ответить. Леди Магнолия снова вздохнула.

— Если эти «пушки» получат широкое распространение, то наибольшую выгоду от их использования получат две группы. Менее чем за десять лет Дом Миноса падёт перед своим древним врагом, а антииниумы пронесутся по всему континенту.

Ещё одна пауза.

— Если бы дело обстояло иначе, и будь я более глупой, я бы даже подумала о том, чтобы самой изготовить это вооружение, чтобы разделаться с антииниумами, несмотря на риск. С их помощью я могла бы создать армию, способную убивать драконов; силу, которая на поле боя смирила бы даже Флоса. Но я оказалась немного мудрее. К тому времени, когда я одержу победу над антииниумами – а это всё ещё не полностью предсказуемо, – весь мир будет вооружён подобным образом, и мы сожжём страны дотла и уничтожим целые виды, прежде

чем кровопролитие подойдёт к концу. Нет.

После этого Эрин некоторое время молчала. Она не знала, что думать о леди Магнолии. Сама женщина спокойно потягивала чай, наблюдая за Эрин. Наконец девушка подняла голову.

— Я всё ещё не думаю, что они ваши враги. Антиниумы, я имею в виду.

— Ты не знаешь их истории. Ты не видела, что они делали.

— Убивали людей? Люди и сами это делают.

— И мы - жалкий вид. Но антиниумы, к сожалению, умеют убивать лучше нас, и их Королевы уже однажды пытались очистить этот континент от всех живых видов. Подумай вот о чём, Эрин. Даже на войне [Лорды] и [Генералы] часто щадят мирных жителей. Это вопрос чести и практичности. Даже [Солдаты] не жаждут такого уровня насилия, и поэтому те немногие, кто убивает, осуждаются всеми народами.

Она вскинула палец.

— Но антиниумы сражались так с самого начала. Они не оставляли выживших. И, что ещё хуже, они не заключают постоянного мира. Я считаю, что они просто выжидают с момента последней Антиниумной Войны, накапливая силы для последней войны, в которой они одолеют и уничтожат всех нас.

Эрин не могла в это поверить. Клбкч делал подобное? Но она видела, как он убивал гоблинов в тот раз. И всё же Паун...

— Я говорю не об отдельных особях, а об их Королевах. Они бессердечны, и другие виды их не волнуют. Если ты не веришь в это в антинумах, которых ты знаешь, поверь в это.

Эрин могла поверить. Она вспомнила Королеву и то, как холодно она говорила о Клбкче, своём подданном.

— И это всё? Ты ведёшь войну и хочешь помощи от нас?

— ...Если ты хочешь так выразиться, то да. Скорее, я просто надеюсь, что ты не станешь усугублять ситуацию. Я не жду от тебя большой помощи.

— Эй, это!..

— Справедливо.

Эрин открыла рот. Леди Магнолия уставилась на неё. Эрин закрыла рот.

— Эрин Солстис. Девушка, которая относится к гоблинам как к людям и учит антинумов, как стать личностями. Одно это делает тебя необычной, но это не поможет выиграть войну.

Леди Магнолия забарабанила пальцами по ноге.

— Мне бы очень хотелось, чтобы все антиниумы стали личностями. Это означало бы, что они разумные, а разумными можно манипулировать, льстить, подкупать, запугивать или угрожать. Рой же просто пожирает всё на своём пути. Но этого не произойдёт, потому что даже если Королева в Лискоре преуспеет, то другим Королевам и Великой Королеве по-прежнему не хватает её идеалов. Нет, это не изменит того, что должно произойти.

— И это?

— Война. И не просто война. Мировая война, как подобное называли твои люди.

Леди Магнолия сказала это спокойно. Она посмотрела в одно из окон, на заходящее солнце.

— Возможно, она начнётся не на этом континенте, но она скоро наступит. Уже сейчас идея войны витает в воздухе, шепча на ухо каждому, кто способен слышать.

Эрин почувствовала озноб.

— Откуда ты знаешь?

— Из шёпота. Трудно знать всё и везде. На островах Миноса, например, мало шпионов. Но даже так. На юге появился Гоблин-Лорд, и, если снова начнёт буйствовать Король, мы все можем пасть до антиниумов.

Леди Магнолия начала загибать пальцы.

— Аз'Кераш создаёт армию мёртвых, и я лишь молюсь, чтобы мы смогли его остановить. Я бы послала героев, чтобы уничтожить его до того, как он выпустит своё безумие, но они в дефиците. Он и антиниумы – два крупных врага, хотя один из них гораздо опаснее другого. Одиночка против роя, понимаешь? А среди дрейков и людей есть просто опасные дураки, которые всё равно будут разжигать костры, теша свои амбиции. Флос вышел на завоевания, и, возможно, он наименее опасен из всех. Он, по крайней мере, хочет создать королевство, а не разрушить всё вокруг. И всё это происходит из-за таких людей, как ты, Эрин Солстис.

В комнате стало темнее, и не только потому, что садилось солнце. Эрин пыталась сглотнуть из-за сухости во рту.

— Таких, как я?

— До вашего появления у нас был мир, Эрин Солстис. Условный, разорванный мир, полный мелких сражений и склок, да, но всё же мир. Мир медленно восстанавливался, но слишком скоро перемирия, заключённые на бумаге, лопнут, как струнья, и война вновь опустошит разумных и землю.

Леди Магнолия сделала паузу. Пелена напряжения вокруг неё развеялась, и она огляделась.

— М-м. Это было вполне неплохо, не так ли, Ресса? Я должна буду высказать это Териарху,

когда мы будем говорить в следующий раз. Запиши это, будь добра?

— Да, миледи.

Магнолия вновь повернулась к Эрин.

— Я не хочу прозвучать совсем безнадёжно. Угрозы действительно есть, но я надеюсь, что мои приготовления защитят от некоторых из них. Этот континент силён, и я сделала всё возможное, чтобы север стал сильнее, чем был. Но такова правда. Война приближается. И вы, немногие путешественники, попали в неё.

Эрин пыталась дышать, но ей это удавалось с трудом. Всё это казалось таким огромным, когда Магнолия так говорила.

— Что же нам делать? Я имею в виду, есть ли что-нибудь?..

— Ничего. Ты можешь помочь тем, кого встретишь в трактире, и, возможно, это изменит ситуацию. Если только ты не знаешь технологии, которая спасает жизни?.. Есть ряд любопытных вещей, о которых говорили те юноши и девушки, но они удручающе туманны в деталях. Тем не менее, я продолжу эту линию вопросов.

Эрин покачала головой.

— Я всё ещё не думаю, что это правильно - держать их здесь.

— И что бы ты сделала? Отпустила их на свободу?

Магнолия нахмурилась, глядя на Эрин. Девушка пожала плечами.

— Может, и нет, но они не такие глупые, как ты к ним относишься.

— Может, и не глупые. Но они легкомысленны, что ещё хуже. Что они могут сделать, помимо того, чтобы не причинить ещё большего вреда?

— Я не знаю. Но дай им шанс.

Магнолия сделала паузу, отпивая из своей чашки.

— Шанс? В качестве кого, авантюристов?

— Возможно. Но просто дай им шанс что-то сделать, а не запирай их, чтобы они были полностью бесполезны.

Эрин попыталась объяснить больше:

— У меня в трактире есть одна надоедливая... девушка. Она очень, очень хлопотная, но, если я оставлю её саму по себе, она умрёт.

— А. Лионетта де Маркин. Ужасная девчонка. Я не уверена, что она – тот пример, который стоит использовать.

— Ты знаешь её? То есть она говорила, что знает тебя...

— Уверена, что говорила.

Леди Магнолия сделала такое лицо, словно чай внезапно испортился. Эрин оглянулась и увидела Рессу с похожим выражением отвращения, которое исчезло, как только она заметила взгляд Эрин.

— Она сказала, что она очень важна и что ты бы её приняла. Но [Дворецкий] – Рейнольд – не позволил ей пойти со мной.

Магнолия вздохнула, перемешивая чай серебряной ложечкой.

— Она, конечно, действительно... важна, но, боюсь, она преувеличивает свою значимость. Она написала мне несколько резких писем, требуя, чтобы я оказала ей гостеприимство в своём доме. Я не захотела этого делать.

— Но она чуть не умерла сама! Её сослали, и она бы замёрзла до смерти, если бы я её не

нашла!

— Жаль.

Сердце Эрин на мгновение затихло в груди. Она посмотрела на леди Магнолию.

— Даже если кто-то действительно... действительно раздражающий или бесполезен, это не значит, что он заслуживает смерти.

— Это также не означает, что я должна тратить время и ресурсы на их спасение.

— Но это значит, что ты убиваешь их, если не помогаешь. Это неправильно.

Вздых. Эрин стиснула зубы, когда Магнолия посмотрела на неё.

— Что, если они представляют опасность? Что, если их убийство спасёт тысячи жизней? Разве это не будет самым правильным с моральной точки зрения выбором?

Теперь Эрин разозлилась ещё больше. Магнолия была... ну, она не была плохим человеком. Может быть. Но она действовала Эрин на нервы.

— Ты не можешь решать это. Только Бог... боги знают всё, поэтому, думаю, если бы они существовали, то могли бы сказать, правильно это или нет. Но боги мертвы. Все говорят мне об этом. Поэтому никто не может решать, моральны ли поступки. Ты можешь убить сколько угодно людей, но ты не можешь говорить, что это было правильно.

— Тогда ладно. Я решила позволить Лионетте умереть. Я не жалею об этом, как не жалею и о том, что заточила остальных из твоего мира. Я не могу выпустить их на волю, потому что они умрут, и я не хочу рисковать, чтобы они распространяли опасную информацию, как они это делают. Но они отнимают много ресурсов.

— И что? Ты предложила им жить здесь.

— Чтобы спасти их жизни. Но я могу вскоре запереть их в доме и бросать внутрь мешки с зерном, вместо того чтобы держать их здесь. Они не достойны ни этого дома, ни людей, которые должны их терпеть. Они едят, спорят, болтают об играх и смеются над монстрами, словно они безобидны, а ещё говорят с моими слугами о свободе, словно они рабы.

— Правда? В смысле, серьёзно?

Леди Магнолия нахмурилась.

— По крайней мере, одна из них это делает. Похоже, она не понимает разницы между наймом семьи по их воле и принуждением их к работе.

— Мне жаль, если они вас обидели. Но...

— Я дам им шанс, который может оказаться больше, чем они заслуживают. Достаточно. Уже поздно, но я хочу передать тебе ещё одну вещь, Эрин Солстис.

— Что?

— Числа. Или, возможно... стоимость.

Леди Магнолия отставила свою чашку и прямо посмотрела на Эрин.

— Самый маленький из ульев антинуиумов – тот, что находится в Лискоре, – вмещает в себя не менее трёх тысяч антинуиумов в любой момент времени. В последнее время – больше. По меньшей мере две тысячи Рабочих и тысяча Солдат готовы в любой момент отправиться на войну; по моим оценкам, в улье их ещё тысяча. И это наименьший из шести Ульев, если их в самом деле всего шесть. Остальные больше на неизмеримую величину.

Цифры ошеломили Эрин. Три... нет, четыре тысячи антинуиумов? Почему они не помогли, когда напал Шкуродёр? Но леди Магнолия ещё не закончила. Она указала на Эрин.

— В битве ты стоишь двух Солдат антинуиумов. Риока... с помощью предметов, возможно, она сможет победить дюжину. Две дюжины. Но я очень сомневаюсь в этом.

Женщина покачала головой.

— Какой бы опасной ты ни была, какой бы уникальной ты ни была, ты всего лишь один

человек. Но мне нужна армия. Я ищу героев. У меня есть дети, яркие и полные знаний об оружии, способном сотрясти землю... но ни одно из них я не могу использовать сейчас или без риска, чтобы со временем оно не было использовано против меня. Вы с Риокой Гриффин необычны по-своему, но вы ещё молоды. И малы.

Магнолия посмотрела в сторону окна.

— Я буду надеяться, что вы справитесь с трудностями, с которыми вам предстоит столкнуться. Если есть способ помочь вам, который будет способствовать росту или поможет мне самой, я сделаю это. Но я играю в игру против титанов, а я всего лишь маленький человек.

Эрин не знала, что на это ответить. Магнолия выглядела одновременно и большой, и маленькой... великанша сама по себе, полная силы, как никто другой, кого Эрин встречала, но всё же такая маленькая по сравнению с тем, о чём она говорила.

— Если у тебя есть возможность, я надеюсь, ты уговоришь мисс Риоку меня навестить. Мне нужна любая помощь, которую она может оказать; всё, что она может вспомнить. Эти новые защитные зелья и алхимические творения, которые она удешевила, в конечном итоге спасут бесчисленное количество жизней. Но убедить достаточное количество фермеров выращивать острый перец будет непросто. Бутылки не менее дороги, но если их можно изготовить в виде спрея, как утверждает юная Роуз...

Магнолия вздохнула и посмотрела на Эрин.

— Что приводит меня к тебе. Ты, Эрин Солстис, девушка со многими странными талантами. У тебя есть навыки и ум, скрытый за всем этим пухом и внешней мишурой, но ты содержишь небольшой трактир и мало что делаешь с тем, что у тебя есть. Неужели это всё, чем ты будешь заниматься? Что ты хочешь делать в этом мире, мисс Эрин Солстис? Хочешь ли ты вернуться домой, в свой мир? Или, может быть, ты хочешь остаться здесь? Этот мир полон чудес, но я уверена, что и твой полон их не меньше.

Её глаза буравили Эрин немигающим взглядом, а голос леди Магнолии казался единственной вещью в мире. Эрин не могла отвести взгляд, так как на неё продолжали сыпаться вопросы.

— Защитишь ли ты этот мир? Спасёшь его? Хочешь ли ты просто жить в тишине и спокойствии? Или, может быть, ты хочешь уничтожить его? Может, тебе вообще всё равно?

Эрин открыла рот, но леди Магнолия заставила её замолчать.

— Я не верю, что у тебя есть ответ, который не побудит меня в тебя чем-нибудь бросить.

— У меня есть.

— Правда? Этот чайник довольно тяжёлый и дорогой. Мне бы не хотелось тратить его впустую.

— Я хочу защитить тех, кто меня окружает. Вот и всё. У меня есть друзья. Я не хочу, чтобы они умирали. Я хочу помочь им и когда-нибудь найти дорогу домой. И жить в мире. Вот и всё.

Леди Магнолия некоторое время молча смотрела на Эрин.

— Хмф. Ну, по крайней мере, мечты у тебя немаленькие. Что ж, Эрин Солстис, как бы ни был восхитителен и упоителен этот разговор, мне остаётся сделать с тобой только одно.

Эрин напряглась. Ресса была позади Магнолии, но она была быстра.

— И что это?

Леди Магнолия улыбнулась.

— Отправить тебя домой.

Возле кареты собралась небольшая группа. Рейнольд придерживал дверь открытой, когда Эрин забиралась внутрь. Однако девушка заметила, что Джозеф, Роуз и остальные наблюдали за ней из окна. И, судя по всему, пытались ей что-то крикнуть.

Она хотела что-то им сказать, но леди Магнолия наложила вето на это предложение. Она заявила, что у неё нет желания выслушивать ещё сотню жалоб, и, кроме того, Эрин было нечего сказать остальным, чего сами не узнают достаточно скоро.

Эрин молча согласилась с этим, но она всё ещё сверлила взглядом леди Магнолию, пока садилась в карету. Девушка была совершенно уверена, что эта [Леди] ей не нравилась, но, по крайней мере, на людях леди Магнолия была солнышком.

— Надеюсь, Рейнольд благополучно проводит вас до трактира. Я также взяла на себя смелость отправить с вами еду, поскольку я позорно пренебрегла обязанностью хорошего хозяина. Берегите себя.

— ...Спасибо.

Дверь начала закрываться, но утончённая рука вмешалась прежде, чем та успела захлопнуться. Эрин задумалась, что будет, если она силой захлопнет дверь, но тут Магнолия её открыла. Она понизила голос так, чтобы слышала только Эрин:

— Да, и кстати, Эрин. Хотя я приветствую твоё желание защитить тех, кто тебя окружает, я считаю, что вскоре ты поймёшь, что ответить на этот вопрос означает изменить весь мир. Поэтому вопрос остаётся открытым: что ты будешь делать? Попытаешься ли ты спасти этот мир, в котором мы живём, или будешь ждать, пока другие сделают это за тебя?

Эрин уставилась на Магнолию. Женщина улыбалась.

— Если я тебя ударю, Ресса меня убьёт?

Улыбка Магнолии стала только шире.

— Вполне вероятно. Подумай о своём будущем по дороге домой. До встречи.

Дверь закрылась. Рейнольд подождал, пока Магнолия отойдёт, а затем щёлкнул поводьями.

Карета стала стремительно удаляться, и Эрин села на своё место.

— Думаю, я действительно её ненавижу.

Леди Магнолия. Она была похожа на ураган, запертый в бутылке, внутри торнадо, в стиральной машине. Эрин была вся на взводе, и даже мысли о том, что она только что узнала, вызывали у девушки рвотные позывы.

И эта женщина была так уверена в своей правоте. Она видела Эрин насквозь. А может...

Эрин повернулась и посмотрела в окно, наблюдая, как особняк леди Магнолии исчезал вдали. В голове у неё мелькнула одна мысль.

Может быть... она на самом деле была хорошим человеком. Богатая леди, пытающаяся спасти мир в одиночку.

Наверное, нет. Она всё ещё была сволочью. Но то, что она говорила...

Снаружи мир начал расплываться, пока Эрин уносилась прочь от особняка леди Магнолии, обратно домой. В голове девушки кружились мысли, не в последнюю очередь, о том, что Магнолия положила в карету достаточно еды, чтобы прокормить её и Рейнольда в течение недели. Но это было не так важно, как то, что она узнала.

Так много всего. Война? Антиниумы? Действительно ли они – самая большая угроза? Можно ли

доверять Магнолии?

Эрин отчаянно хотела поговорить с Риокой обо всём этом. Но, кроме Рейнольда, поговорить было не с кем, а он ничем не сможет помочь. Поэтому Эрин начала засыпать. Её разум начал петлять, и только несколько мыслей повторялись.

Что сказала Магнолия? Выбирать. Эрин думала, что у неё есть ответ, но война? Она даже представить себе не могла...

Что ей делать?

Жить в одиночестве.

Спасти мир.

Убежать.

Попросить о помощи.

Жить в мире.

Бороться за свободу.

Принести демократию.

Защищать секреты.

Вернуться домой.

Спасти мир.

Защитить друзей.

Спасти мир.

Сдаться.

Спасти мир.

Спасти мир.

Спасти.

Мир.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2718521>